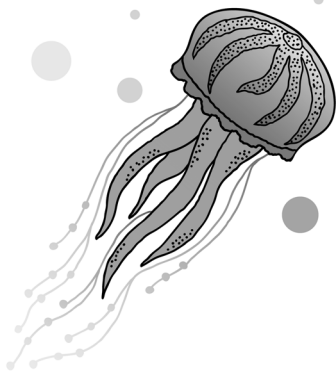
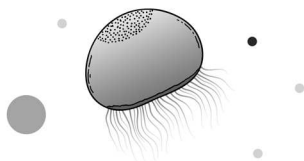

ВЕЛИКОЛЕПНЫЕ
ДЕТЕКТИВНЫЕ
ИСТОРИИ

Александр Руж

Дом потерянных шагов

Елена Логунова

Юстас - Алексу

Татьяна Устинова

Лучше не бывает

Ольга Баскова

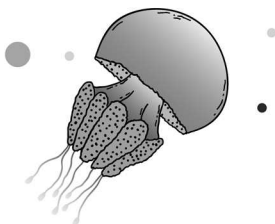
Опасное погружение

Дарья Калинина

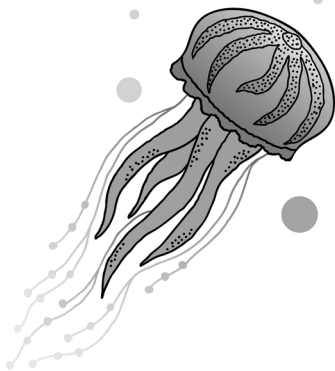
Бабушка с секретом

Галина Романова

В полосе прибойя

ДЕТЕКТИВ НА МОРЕ

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д38

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!
МЫ В СОЦСЕТЯХ:
www.eksmo.ru
 vmirefiction

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *С. Курбатова*

Д38 **Детектив** на море : сборник рассказов / Татьяна Устинова, Галина Романова, Дарья Калинина. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. — (Великолепные детективные истории).

ISBN 978-5-04-162942-7

Остросюжетные рассказы, вошедшие в этот сборник, объединены одной темой — их действие разворачивается на морском берегу. И неважно, идет ли речь об экзотическом курорте или о родном черноморском побережье. Главное — это загадочные события, которые прерывают спокойный отдых и заставляют героев почувствовать себя настоящими частными детективами. Татьяна Устинова, Галина Романова, Дарья Калинина и другие популярные писатели показывают себя с новой стороны: не только как мастера острого сюжета, но и как талантливые писатели-маринисты!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-162942-7

© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2022

• СОДЕРЖАНИЕ •

Александр Руж
ДОМ ПОТЕРЯННЫХ ШАГОВ

7

Елена Логунова
ЮСТАС – АЛЕКСУ

72

Татьяна Устинова
ЛУЧШЕ НЕ БЫВАЕТ

105

Ольга Баскова
ОПАСНОЕ ПОГРУЖЕНИЕ

114

Дарья Калинина
БАБУШКА С СЕКРЕТОМ

180

Галина Романова
«В ПОЛОСЕ ПРИБОЯ»

261

АЛЕКСАНДР РУЖ

• ДОМ ПОТЕРЯННЫХ ШАГОВ •

Г. К. Честертону, с поклоном

Начало лета 1849 года на французском побережье Средиземного моря выдалось нежарким. Знаменитая Ривьера встречала гостей неприветливыми ветрами и частыми ливнями, а традиционно солнечное галлийское небо застилала неопрятно-лохматые сизые тучи.

Все эти прелести в полной мере извели на себе путешественники из России: отставной военный инженер Алексей Петрович Максимов и его супруга Анита, урожденная Моррьентес, испанка по крови, но, как выразился бы лирик, русская душой. В поездке по Европе, длившейся с прошлого года, их сопровождала служанка Вероника — горничная, кухарка, прачка... словом, единая во многих ипостасях прислуга.

До приезда на взморье они около полугода прожили в Париже. Пересидели зимнее ненастье, весеннюю распутицу и двинулись дальше. Рассчитывали направиться напрямиком на восток, в Швейцарию, но Алекс уговорил Аниту опуститься чуть южнее и заглянуть в Ниццу. Столько слухов об этом расчудесном городе ходило среди петербургской знати, а он ни разу в нем не бывал!

Ницца разочаровала. Было еще далеко до открытия купального сезона, но Максимов не захотел упускать случай и полез в море. Загромождавшие пляж камни больно давили ему в пятки, он два раза поскользнулся на них, ушиб колено, а когда дохромал до воды, его тотчас же ужалила невесть откуда выплывшая коричневая медуза. Купаться после этого сразу расхотелось. Архитектурные красоты тоже не впечатлили. Кроме того, в Ницце было небезопасно — формально принадлежавшая Сардинскому королевству, она находилась меж двух огней, так как с недавних пор Франция вступила в военный конфликт с Италией из-за Папской области. С апреля французский экспедиционный корпус осаждал Рим, обороняемый горсткой храбрецов, чей командир по фамилии Гарибальди был как раз уроженцем Ривьеры. Испытывая не-

хватку солдат, он наведывался на малую родину и вербовал добровольцев. Франция как могла препятствовала этому. Короче говоря, обстановка накалялась, и Максимов поспешил увезти Аниту в более спокойное место.

Въезжая вновь на территорию Франции, они столкнулись с оцеплением, состоявшим из национальных гвардейцев. Рослые молодцы, в белых штанах в обтяжку и темных мундирах с двумя рядами надраенных пуговиц, останавливали всех путников и подвергали тщательному обыску. Алекса это возмутило, он принялся отстаивать свои права, но ему, во-первых, втолковали, что из Италии через сардинские земли так и норовят просочиться шпионы, а во-вторых, показали ошестиненные штыками ряды защитников границы, что произвело на него должное впечатление, и он перестал возмущаться.

Тронулись в сторону Марсея, но по пути Вероника, объевшись провансальских фруктов, которые продавались тут по смехотворным ценам, слегла с сильным расстройством. Пришлось задержаться в маленькой рыбацкой деревушке, аккурат на французской границе. Название этого населенного пункта состояло из четырех слов, из них Максимов запомнил лишь два — «Сен» и «Виллаж». По правде говоря, он

был даже рад непредвиденной задержке. Большие города с их шумом и суетой утомили его, тянуло побыть на лоне природы, насладиться уединением и тишиной. Он часами просиживал на берегу, который, в отличие от пляжа в Ницце, был песчаным и мягким, как спальное ложе, швырял в морскую пену ракушки и фальшиво напевал: «Белеет парус одинокий...»

Вероника лежала в номере миниатюрной гостиницы с облупившимися потолками и пышным названием «Гранд-Палас», принимала желудочные пилюли, прописанные ей местным аптекарем. А предоставленная самой себе Анита обзревала деревенские достопримечательности. Зашла в средневековую церквушку, где познакомилась с набожным кюре, побродила среди покосившихся кладбищенских памятников, наведалась в музейчик, который основал и содержал пользовавшийся Веронику аптекарь — один из редких представителей здешней интеллигенции. Музейчик представлял собой комнатку в сельском доме, где за правой стеной проживал сам хозяин со своей экономкой — престарелой матроной, — а за левой бляла, мычала и хрюкала домашняя живность.

10 Аптекарь со святочным именем Пьер Ноэль обрадовался посетительнице и с сожалением

нием признал, что взлелеянное им детище популярностью не пользуется.

— Темный народ, мадам! — вздыхал он, сопровождая Аниту по загроможденной разномастными предметами комнатухе. — Триста человек — вот и все наше население. Из них хорошо если четверть знает алфавит, а по-настоящему грамотных не наберется и двух десятков... Осторожно, не ушибитесь! Этот булыжник с петроглифами я нашел возле Западной скалы. Видели ее? Она вдается в море недалеко от церкви... А это каменное орудие труда доисторического человека. Вы знаете, что люди в этих местах жили еще за триста тысяч лет до Христова Рождества? Я обнаружил их стоянку в пещере за деревней, писал в Академию наук, просил прислать ученых, но мне так и не ответили...

Он трещал без умолку, перескакивая с одного на другое. Повествование о первобытных дикарях перемежалось у него с сетованиями на сына, который давным-давно покинул деревеньку и в поисках лучшей доли затерялся в бескрайнем мире.

— А ведь с той поры, как умерла моя жена, я был ему и за отца, и за мать... Ночей недосыпал, растил, воспитывал... Что за дети пошли? Неблагодарное племя!

Ознакомившись с плохо освещенной и довольно-таки бестолковой экспозицией, Анита попрощалась со словоохотливым энтузиастом и обнаружила, что достопримечательности Сен-Виллаж-Как-То-Там кончились. Заключительным пунктом обзорной программы значился Бездонный Колодец, или, как его тут прозвали, Пропасть Сатаны — провал на дне глинистого оврага. Черную дыру с осыпавшимися и поросшими травой краями показал Аните за пару монет молодой абориген. Он клятвенно уверял, что дыра не имеет дна, хотя никто никогда этого не проверял. Деревенским и в голову не приходило лезть в нее.

— Там нечисть живет, вот вам крест! — божился абориген. — В День Всех Святых оттуда Красный Карлик вылезает, ищет кем поживиться. Честное слово, не вру! Лет пять назад, когда я только-только учился на веслах ходить, он кривого Луи к себе в преисподнюю утащил. Правда! Луи сливянки нарезался да и побрел сдуру ночью к оврагу. Больше его не видели...

В деревне, как и говорил аптекарь, преобладал народец темный и подверженный разного рода предрассудкам. Тот же туземец, что показал Аните Бездонный Колодец, сделал попытку всучить ей счастливую кроличью

лапку и четырехлистный клевер, бережно засушенный меж страниц потрепанного трепника. А еще, за дополнительную плату, предлагал указать адресок гадалки, которая минувшей весной напроорочила смерть хромому Жану и криворукому Мишелю. Анита вежливо отказалась.

От безысходности она заглянула на почту, где скучали двое служащих: почтальон и цензор, присланный сюда по причине близости деревни к территории враждебного государства. Было видно, что работы у них, как говорят русские, *kot naplakal*.

— Рыбаки не пишут писем, — просветил туристку хмурый почтовик в приплюснутой фуражке. — Они невежественные и нищие. А самая дешевая марка стоит двадцать сантимов, плюс конверт... Кстати, не хотите ли купить марочку? Первая французская, в обороте с января. Про нее мало кому известно, люди не доверяют, а начальство дерет с нас три шкуры — требует, чтобы в ходу было только отечественное. Мода на патриотизм, чтоб ее... — Почтовик оглянулся на цензора, явного чужака в этих краях, и понизил голос: — Премии лишают, грозят зарплату урезать. У деревенской почты и так прибыли никакой, того и гляди разгонят. Купите, а?

Анита сжалась и приобрела набор марок с профилем богини Цереры — за двадцать сантимов, за сорок и за целый франк.

Завершив осмотр деревушки, она присоединилась к Алексу, который сидел на покатом валуне, созерцал романтический закат и выглядел умиротворенным, как древнегреческий философ.

— Сможешь так? — Он бросил далеко вперед плоский камешек, и тот вприпрыжку пустился по воде.

— Здесь становится скучно, Алекс, — пожаловалась Анита. — Денек-другой ради Вероники я потерплю, но если не подвернется какого-нибудь приключения, то мы совсем закиснем.

— А не ты ли обещала мне в Париже, что не будешь больше лезть в авантюры? — напомнил Максимов. — Лично я предпочел бы путешествовать тихо и мирно — как подобает приличным гражданам приличной страны.

Анита подобрала юбки и сделала попытку пристроиться рядом с ним на валуне, но неожиданно ее внимание привлек некий объект, колыхавшийся в волнах и косо освещенный лучами заходящего светила.

— Глянь! Что это там?

— Похоже, бутылка...

— Достань мне ее!

— Вот еще! Стану я собирать всякий хлам...

— Достань! Если бутылка плывет по морю, то это необязательно хлам.

Алекс хмыкнул, подвернул купленные в Париже модные брюки из тонкой шерсти табачного цвета, скинул с ног лакированные боты и по щиколотки зашел в средиземноморские воды. Бутылка плыла мимо, высунув узкое горлышко, заткнутое пробкой и залитое сургучом. Максимов протянул руку, чтобы достать этот стеклянный поплавок, но расстояние было слишком велико. Помог прибой — он хоть и окатил до подмышек, зато толкнул бутылку в нужном направлении.

— Тысяча чертей! — процитировал Алекс слышанное в Париже ругательство. — Теперь и панталоны сушить, и жилет с рубашкой... А все из-за твоих капризов!

Анита не слушала его. Она выхватила улов, посмотрела через стекло на свет и воскликнула:

— Там записка! Как в романах про пиратов...

— Ага. Думаешь, в ней карта острова, где зарыты сокровища? — проворчал Максимов, снимая насквозь промокшую шелковую жи-